

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роберт Грэмхард

ДОБЕГ ИЗ САНСЕТ

**MUST
READ**

Роберт Грэмхард

Побег из Сансет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58491529

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97157-8

Аннотация

Открывает сборник история, в которой из-за надвигающегося шторма на острове введен карантин и приостановлена связь с материком. И так получается, что женщину за тяжёлое преступление временно сажают в единственную тюрьму на острове, которая оказывается...мужской. Также читатели познакомятся и с другими остросюжетными историями, затрагивающими социальные темы в увлекательном ключе. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Побег из Сансет	6
1	6
2	19
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Роберт Грэмхард

Побег из Сансет

Предисловие

Знаю, что многие читатели не любят различные там предисловия и послесловия и пропускают их, делая упор на чтении основного массива книги, не вижу в этом ничего плохого, только я хотел бы расписать Вам аннотации к каждому из произведений, которые включены в данную книжку.

“Побег из Сансет”. Главное произведение сборника, изначально было написано в 2014-м году в перерывах на офисной работе. Действие происходит в городке Форест Хилл, где объявлено чрезвычайное положение из-за надвигающегося шторма, и одну женщину, осужденную за жестокое убийство, сажают в единственную тюрьму на острове – в мужскую тюрьму.

“Лето, изменившее все”. Дата первичного написания – 2016 год. Как и предыдущий рассказ затрагивает важные социальные темы. Речь идет о школьнике, над которым постоянно издеваются одноклассники и до такой степени, что он

решает свести счеты с жизнью. Параллельно в городе оруду-ет серийный убийца. Написано под влиянием работ Стивена Кинга.

“Сквозь горизонт”. Крохотная вещица из того же 2016 го-да. Алиса, укутавшись в плед на заднем сидении машины, и не подозревала, что кто-то влезет в Форд отца и угонит его, пока она спит.

“Издание книги”, “Избранник” “Запредельное удоволь-ствие” – короткие юмористические рассказы, которые, я на-деюсь, поднимут Вам настроение.

Побег из Сансет

1

Вполне вероятно, что некоторые судебные нюансы происходят по-разному во многих странах и городах мира, но в Форест Хилле – именно так, как описывается на страницах данной истории (прим. автора).

– Всем встать! Суд идет! – произносит молодая секретарша, которой недавно стукнуло восемнадцать. Хороший возраст, уже можно все, хотя и испробовано ею заранее. Она постаралась произнести слова громко и отчетливо, очень боится публичных выступлений, и переживанию девушки нет предела. Первый рабочий день, облажаться нельзя.

Как только все удосужились приподнять свои пятые точки с твердых сидений, вошел судья Коллинз – престарелый мужчина, неспешно волочащий ноги по линолеумному покрытию. Он вышаркивает со старческой уверенностью в то, что видел жизнь и разбирается в ней на все сто процентов, любимая лента дедули – “Зеленая миля”.

– Спасибо. Заседание открыто. Садитесь, – Коллинз кивает в сторону государственного обвинителя и адвоката. Про-

курор Пейдж известен ему по многим заседаниям, а вот Генри Маклуми приходится видеть впервые. Они втроем в такой солнечный день собрались в помещении, чтобы произошло вынесение приговора над Энди Фёртом. Молодой парень может загреметь в тюрьму на долгие годы и провести там свои юношеские года, и дай Бог, чтобы вышло совсем наоборот. – Мы собрались здесь для одной цели – разобраться над тем, виновен ли мистер... Фёрт. Прошу Вас, господин прокурор, изъясните свою точку зрения.

Зал забит огромным количеством людей. Случай обычный для этих мест: в Форест Хилле каждый знает друг друга и, чаще всего, интересуется общественной жизнью городка, основанного на небольшом острове, соединенном с материком единственным мостом. Тинэйджера пришли поддержать родственники и друзья из колледжа. На лицах читается волнение. Нашлось место и журналистам. Мелани Кук, заядлый редактор газеты “Бумажная реальность”, сидит с блокнотом в руках, а с правой стороны устроился ее преданный фотограф Юрген Торос. Статья должна получиться интересной в любом случае – профессиональное чутье редко обманывает элегантную даму с каштановыми волосами, а громкое название и чудесные снимки позволят читателям погрузиться в историю с ног до головы. Есть большая вероятность, что сие творение засветится в федеральных новостных хрониках, а там и недалеко до переезда в комфортабельные каменные многоэтажные джунгли прямиком из трущоб. Не то,

чтобы ей не нравился Форест Хилл – место, где она родилась на свет под флуоресцентной лампой в кабинете симпатичного врача – однако большие города дают хорошую перспективу для профессионального роста и творческой самоотдачи.

– Благодарю, судья. Уважаемые слушатели, сегодня мы рассматриваем дело восемнадцатилетнего Энди Фёрта, обвиняемого в хранении наркотиков. Полиция во главе с Тревором Альбом задержала его на месте преступления. Документация с рекомендательным письмом от шерифа вложена в материалы дела, – говорит Салливан Пейдж, делая долгую паузу. Вчера выдался сложный день – умерла жена. Ему советовали взять перерыв или попросить замену в лице Скота Фури – ужаснейшего прокурора, которого могла породить на свет только невменяемая женщина, страдающая целым набором психических и умственных болезней. Пейдж занимался текущим делом на протяжении недели, и ему совсем не хотелось сбрасывать со счетов свое участие в нем. Через пару часов он позволит себе пойти к шефству и взять двухнедельный отпуск. Судья кивнул и стал перебирать бумаги. – Обвиняемый юноша был схвачен с поличным. При нем нашли мешок с пятью килограммами кокаина – опасного наркотического вещества, употребление которого, как известно, вызывает серьезные социальные проблемы. По законодательству нашего штата за хранение или контрабанду наркотиков предусмотрено двадцать лет тюремного срока. Учитывая возраст обвиняемого и его характеристику с места учеб-

ного заведения, прошу ареста на пять лет с возможностью досрочного выхода на свободу.

Слушатели охают. Старушка с пятого ряда не выдерживает и уходит к двери, всхлипывая по пути. Секретарша записывает и эту деталь в протокол – при необходимости ее легко можно убрать из ноутбука. Она внимательно слушает речи “великих господ” и цитирует в файл формата “ворд”. Обдумывает слова прокурора о мере наказания и начинает серьезно волноваться за темноволосого паренька с печально синими глазами. Он держится за голову, адвокат пытается успокоить своего клиента ободряющими словами. Обещает, что в скором времени он сможет попивать колу с приятелями и жарить бифштексы на заднем дворе дома.

Пейдж произносит тысячи слов, не удосуживаясь взглянуть в сторону Энди Фёрта. Человек-то по себе он не черствый, но работа заставляет быть таким. Лишняя эмоциональность не нужна в зале суда. С одной стороны, ему жалко парня, но с другой – мужчина понимает, что такие меры могут сберечь в будущем детей и подростков от нежелательного употребления наркотических средств. Нужно выбирать меньшее из двух зол, и ему легче отправить в тюрьму мальчика, чем стоять в стороне от происходящего беспредела, неподдающегося никакой критике.

– Заслушав доводы обвинителя, суд вызывает к трибуне ответчика, – произносит все тот же Коллинз, зевнув на последнем слогe. В его возрасте люди занимаются огородными

делами, но не уголовными. Сын предлагает время от времени ему поселиться по соседству с ним и с его семьей на лучезарном берегу Флориды, но старик, чье лицо усеяно гроздьями праведного и неправедного гнева настолько прирос к деревянному стульчику зала суда, что до самой смерти готов приходить сюда и вершить правосудие.

– Право высказаться предоставляется Энди Фёрту, – сообщает секретарь. На ее кристально белой сорочке висит бейджик с именем “Энджи Коул”. Она надеется, что сказанное было услышано и слушателями с задних рядов. Нас всегда заботит то, что беспокоить и не должно, и мы должны научиться отсекаать лишнее, в противном случае – иссякнет искра в закоулках души.

– Признаете ли вы обвинения, высказанные в ваш адрес, обоснованными? – говорит судья и смотрит исподлобья на парня. Старый коршун сверлит своими обесцвеченными временем глазами на молодого человека и ждет положительного ответа. Чем быстрее дело закончится – тем лучше.

– Нет, ваша честь, – тинэйджер опирается о кафедру руками, дрожа от страха. В горле пересохло, но ему страшно дотянуться до бутылочки с питьевой водой, потому что она может упасть на пол и разлиться. Меньшее, о чем следует думать в такой ситуации... но мысли навязчивы.

– Клянетесь ли вы говорить правду и только правду? – в зале царит молчание. Горожане пытаются пропустить через себя каждое слово занимательного процесса. Что же решит

суд? Помилует ли мальчика или отправит гнить в тюрьму, полную извращенцев и садомитов?

– Да, клянусь, – он отвечает и затем осмеливается выпить воды. Два коротких глотка, и ощущение, будто прошла вечность.

– Уважаемый... мистер Фёрт, – обращается прокурор, поправляя очки и всматриваясь в свой блокнотик. – Где вы были в пятницу вечером 19 числа?

– Я..., – парень теряет дар речи от нервного напряжения и не находит слов. Генри Маклуми, преданный при наличии денег адвокат, приходит на помощь. Он встает рядом с подсудимым и держит того за плечи, успокаивая. Наливает воды, и после очередного глотка Фёрту становится лучше. – Находился дома. Ужинал и играл в PSP.

– Что это? – старому судьбе по вполне понятным причинам неизвестно многое, связанное с молодежи, и он не старается вникать в такие вещи. Он считает, что раньше трава была зеленее, и ему достаточно хранить в своей памяти эти воспоминания, а не давать повода чему-либо поменяться в мироощущении.

– Эм...приставка.

Грегори Коллинз кивает. У него есть внуки, которые каждый день зависают в этой виртуальности, забывая о настоящей жизни. В его время дети бегали, прыгали, играли в прятки, уделяли больше времени общению, в конце концов! А тут всякие Сони Плустейшн, Иксбоксеры...

– Господин судья, позвольте, мне вступить в прения, поскольку, и так ясно, что мой уважаемый клиент находится не в самом лучшем состоянии, и ему больше нечего сказать.

Парнишка кивает в знак согласия на ехидный взгляд защитника. Маклуми – его последняя надежда, поскольку за такое серьезное дело другие адвокаты требовали завышенные гонорары, коих у его семьи нет. Отец, способный помочь, бросил некогда маму с малолетним ребенком и отправился в объятия к новой спутнице. Люди привыкают разминаться любовью как мелочью за проезд.

У Энди Фёрта есть сынок, которому стукнул год. Самое милейшее и приятнейшее существо в этом мире. Его крохотное тело, устремленные на окружающий мир чистые светлые глазки. Одним словом, он не жалеет, что Тиффани родила через год отношений. Рановато, но речи и не шло об аборте – способе, которым рушишь чью-то жизнь – убиваешь беззащитного младенца.

– Мой подзащитный – семьянин. У него есть грудной ребенок и жена. Занимается спортом, не курит, ни разу не участвовал в разборках. К делу прилагаются сведения из учебных заведений и кружков различного профиля. У него хороший послужной список. Соседи и знакомые хорошего мнения о Фёрте, – каждое слово, выходящее из уст Маклуми, служит показанием того, каким хорошим является обвиняемый.

– С вашего позволения, у меня есть еще один вопрос к

подсудимому, – обращается прокурор Пейдж к полусонному старику.

– Прошу, – на автомате говорит Коллинз.

– Мистер... Фёрт. К сожалению, в ваших показаниях есть одно несоответствие. Вас поймали на кухне, пытающимся скрыться от полиции...

– Возражаю, – чуть ли не с криком говорит Маклуми. – Мой подзащитный не виноват в том, что правоохранительные органы так жестко ворвались в его дом, сорвав дверь с петель! Заодно и, разбудив, маленькую бедняжку Кэрол. Мо-ему клиенту не оставалось более другого шага, как попытаться скрыться от источника опасности!

– Сущий бред, – процедил сквозь зубы Пейдж. Ему не впервой слышать подобные нелепости.

– Знаю, что Энди Фёрта можно назвать трусом, но не преступником.

– Ваша позиция ясна, – произнес Грегори Коллинз. – Есть у городского обвинителя какие-нибудь возражения?

– Да, сэр. О них мы узнаем из речи свидетелей. Если господину Маклуми и его клиенту нечего добавить на данном этапе процесса, то позвольте, выслушать их и моих свидетелей.

– Не возражаю.

Энджи Коул добывает несчастные буквы в ноутбук и встает, держа в руках небольшую папку. Она шарит глазами по ней и суетливо смотрит по сторонам. Куда-то делся список

вызываемых. На лбу выступают капельки пота.

– Простите, – произносит секретарша и нагибается к экрану техники. Открывает резервный файл, где она заранее сохранила все материалы дела. – В зал вызывается мать подсудимого, Джейн Кольт.

– Делай снимок, – шепчет Мелани Кук своему фотографу. Юрген Торос берет в объектив худощавую женщину лет сорока с длинными светлыми волосами, загнанными в косу. Она одета весьма скромно, но со вкусом: синеватое платье-халат на пуговицах, брюки и темные туфли.

– Добрый день, миссис Кольт, – говорит Пейдж и не отводит взгляда. Как же она похожа на его умершую жену! Он верит в реинкарнацию и знает, что когда-нибудь увидит ее снова, а пока та обитает в его мыслях.

– Салливан Пейдж, вы хотите о чем-то спросить? – старик Коллинз терпеливо выпучил глаза. Обвинитель стоит как вкопанный. Повторный голос судьи выводит его из ступора.

– Да, ваша честь. Миссис Кольт, где вы были в пятницу вечером 19го числа? – вопрос, который интересен всем.

– Сидела дома с внуком, пока его мама ходила в супермаркет за продуктами, – произносит женщина, голос тихий и ровный, и ему присущи нотки волнения.

– Понятно. Вопросов нет.

– У меня есть, – говорит Генри Маклуми, делая жест ладонью. – Джейн, охарактеризуйте, нам своего сына, пожалуйста.

ста.

– Мой сын – добрый, порядочный, всегда готов помочь близким и друзьям, – ответ очевиден, любая мама так и ответит, даже та, что родила насильника.

– Помочь друзьям в торговле и реализации наркотиков? – спрашивает Пейдж. В зале раздаются смешки. Вопрос был лишним, но ему поручено довести дело до конца и доказать явную виновность парнишки.

– Делаю вам замечание, – буркает Грегори, ударяя молотком о гладкую поверхность стола из лиственницы. Он любит юмор, но не такой грубый. – Есть еще вопросы к свидетелю?... Зовите следующего.

– В зал заседания вызывается Тиффани Фёрт, супруга подозреваемого. Молодая особа с темными волосами и плоским животом.

– Тиффани Фёрт, где вы были 19 числа вечером? – спрашивает Пейдж.

– В магазине. Делала покупки.

– Наблюдали ли вы странные вещи в поведении Энди?

– Нет.

– Ваша позиция ясна.

....

– В зал суда вызывается Тревор Альб, шериф нашего города.

– Уважаемый шериф, сообщите, пожалуйста, нам о поимке хранителя наркотиков.

– Возражаю, господин судья! Мой клиент – всего лишь подозреваемый.

– Возражение принято.

– Могу я? – спрашивает полицейский. Толстый, с глубоко посаженными глазами, но добрым лицом. Заторможенный тип. Судья кивает трижды, и все разы тщетно.

– Да, можете.

– Мы ворвались в дом Фёрта, потому что он скрылся с места преступления. Он продал нашему агенту кокаин, что зафиксировано на снимках, заснятых нашими специалистами. Сегодня нам стало известно, что в городской больнице умер парень, которому была продана на прошлой неделе наркота. В своих показаниях он указывал на Энди Фёрта, но нам нужно было доказать его вину...

– Сука! – вскрикнула полноватая женщина с сальными сероватыми волосами, затем, поддавшись ярости, вскочила с трибун и напала на парня. Охранники с силой вытолкали ее из зала. Мать потерпевшего...

Лицевые нервы Энди дернулись, одновременно и кольнуло в сердце. Ему захотелось сделать невозможное – перемотать время и не связываться с наркотой. Теперь светит тюрьма, а ребенок вырастет без отца, мать будет долго страдать от угрызения совести – мол, воспитала такого мерзавца, а жена никогда не сможет простить. За год отношений он понял, что ей палец в рот не клади.

Еще минут двадцать продолжаются судебные прения, а

по их завершению суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения. Грегори Коллинз беседует с личными помощниками, все это время проведенными на скамье со слушателями и вникающими в суть дела.

Судья подписывает документ и прикладывает печать.

– Выслушав доводы и доказательства обеих сторон, а также свидетелей суд установил виновность Энди Фёрта. Учитывая его послужной список, наличие маленького ребенка и матери-одиночки, Верховный суд постановил сроком наказания пять лет в тюрьме “Сансет”. Решение обжалованию не подлежит. Понятно ли ВАМ решение суда?

Джейн Кольт, мать подсудимого, всхлипывает и кричит, что ее сын невиновен, что его подставили. Энди рыдает, прикрыв лицо руками. Маклуми хлопает парня по плечу, извиняется и уходит домой. Сегодня жена приготовила свой фирменный вишневый торт, да и трансляцию бейсбола никто не отменял.

Двое служителей закона сопровождают парня к служебной машине, на которой его и повезут в “Сансет”. Фёрт перестал плакать, и влез на заднее сиденье фургона марки “БМВ”. Наручники туго жмут. Тачка то и дело подпрыгивает, цепляясь колесами за дорожные выбоины. Парень в полголоса шепчет несвязный бред, находясь в шоковом состоянии.

Кто бы мог подумать, что его поймают на таком дельце?

Многие тинэйджеры употребляют дурь. Перед ним стоял выбор – влиться в интересную тусовку, либо просиживаться целыми днями на парах с ботаниками.

В салоне играет какая-то идиотская песня в стиле кантри, повествующая о лучших временах жизни. Энди затыкает уши пальцами и просит, чтобы поменяли частоту. Водитель велит ему замолкнуть и прибавляет звук. Скоро музыка сменяется хроникой новостей. Диктор сообщает о надвигающемся шторме и советует не выходить из дома. Отменены все перелеты на материк, не говоря уже о морских передвижениях.

– Твоя жена еще не залетела? – спрашивает водитель у своего коллеги. Обоим по шестьдесят лет, и ни у одного нет детей. Жизнь летит вперед, а после себя кроме праха нечего оставить.

– Нет, но я ее каждый день тра*аю, – заверяет собеседник и достает флягу. Раз сегодня не за рулем, то можно и выпить. Все – равно никто не проверяет их через алкотестеры. Посидел часок другой, забрал виновного, сдал в тюрьму и больше ничего.

– Берегись!

Сильнейший толчок опрокидывает машину в кювет. Лязг железа по грунту, дребезг стекол, поднявшаяся пыль. Темнота в глазах.

Джейн Кольт узнает чуть ли не самой первой о побеге сына, если не брать в расчет ФБР. Два агента в течение часа расспрашивают женщину о том, где мог бы скрываться преступник. Оба представителя закона – слабого пола. Видать, руководство решило, что это поможет более эффективному завершению допроса.

– Есть ли у вас родственники в других городах? – спрашивает Мишель Галлакхер, самая симпатичная. Ее голубоватые глаза пронизаны спокойствием, чем и привлекают людей, несмотря на жесткий характер и серьезное выражение лица. – Отвечайте.

– В случае сокрытия информации вам грозит уголовное дело, – отмечает Эллис Шейн. Уродливая худышка с рыжеватыми волосами и ямочкой на подбородке. Такие люди, как она, всегда являются костылями, их чуткий присмотр и хищное рвение найти хоть какие-либо улики, то и дело приближают к раскрытию дела.

– Нет. Все, о ком я поведала вам, живут в Форест Хилле, – говорит Джейн и выдыхает, все ее мысли связаны с сыном.

– Миссис Кольт, скажите честно – как женщина женщине – достоин ли укрывания ваш сын? – спрашивает Галлакхер, пододвигаясь корпусом ближе к собеседнице, отчего просве-

чиваются ее трусики из брюк. Татуировка меж ягодиц “Вход воспрещен” смотрит в сторону стены.

– У вас есть дети?

– Вам, кажется, задали другой вопрос, – снова вмешивается Эллис, похожая в такие минуты на змею, которую хочется схватить и душить до потери сознания, затем ждать пока она придет в себя, и душить с еще большим рвением.

– Я никого не скрываю, – всхлипывает Джейн. Она держалась до последнего, только чтобы эти две стервы, вломившиеся в ее дом, не увидели ее слабость, но нервы на пределе. – За моим сыном гонятся все полицейские города, и вы думаете, он пришел бы ко мне?

– Мы не думаем... – Галлакхер кладет ладонь на руку опрашиваемой и тщательно старается подбирать слова. Она уверена, что с помощью искусной коммуникации можно найти общий язык с любым человеком.

– То-то. Не соображаете вообще, – вырывается из уст Кольт, резко и быстро, как патроны одноименного пистолета.

– Что ты сучка сказала? – шипит рыжеватая бестия. – В тюрьму захотела?

– Шейн прекрати. Она ничего не знает. Допрос завершен. Миссис Кольт, в случае чего – звоните нам, – визитка перебирается в руки бедной Джейн. В душе она рада, что сын смог скрыться. Она не считает его поступок пустяком, но пять лет заключения – слишком строго для такого правонарушения. Тюрьма разрушает людей, ломает их. О какой

справедливости может идти речь, если в одну камеру порой сажают мелкого грабителя и маньяка, на чьем счету десятки смертей?

Не смогла она уберечь Энди от развратов судьбы. Большая вина лежит на бросившем их муже, (сыну без отца приходится больше прилагать усилий, чтобы стать настоящим мужчиной) но и она сама не углядела за сыном... В последние годы Джейн вкладывала все усилия в работу, будучи школьной учительницей. Преподавала английский язык, брала дополнительные часы, занималась репетиторством с мигрантами, по большей части азиатами. Каждая копейка шла в дом. Дело даже не в трудоголизме, она просто желала лучшей жизни своему сыну, который пока еще не работал.

Узнав о случившемся, контора позвонила Джеку Фридриксону, и, променяв посиделки с горячим шоколадом на веранде и книгой о приключениях Робинзона Крузо в руках, тот стоит на трассе и расследует происшествие. Одет в бежевый плащ.

Тюремный фургон покоится вверх тормашками в кювете, вторая машина, “Шевроле Круз”, пострадала меньше – помята передняя часть и есть жесткие царапины на левом боку. Оба конвоира Энди Фёрта мертвы вследствие сильнейшего удара, водитель второй машины напрочь отсутствует.

Фридриксон выслушивает показания единственного свидетеля аварии. Им оказался владелец местной забегаловки

на Кудрик Стрит. Лысеющий еврей пятидесяти лет.

– Мистер Стейновиц, видели ли вы лицо водителя второго автотранспорта? – спрашивает агент. Единственный в своем роде профессиональный сыщик, работающий в отделе ФБР при городе.

– Нет. К сожалению, я страдаю близорукостью. Жена советует сделать...

– Что на камерах зафиксировано? – перебивает Джек собеседника. – Мне нужно посмотреть записи за весь день. – Обычно он не перебивает никого, потому что ему категорически не хватает человеческого общения, но сейчас ситуация такая, что у него нет времени слушать что-либо про чью-либо супругу. Есть только одна задача – добраться до Энди Ферта и его сообщников.

В дверь постучались. На пороге стояла женщина среднего возраста в кепке, за которой скрывались вьющиеся темные волосы, а сзади виднелась короткая косичка, выкрашенная в блонди цвет.

Сестры обнялись. Саманта Чардж пропустила суд, не успев приехать в назначенный срок, и узнала о решении Коллинза по телефону. Плач Джейн побудил ее выжать педаль газа до максимально возможной скорости. Грузовик мчался на крыльях ночи.

Саманта работает дальнобойщиком, ее стаж – двадцать лет. Хоть все и твердили, и твердят, что не женское это дело

– крутить баранку, она понимает, что более интересной работы не предвидится. Для модели – не вышла данными, для высших должностей – не хватает связей и умственных талантов. Зато ей по душе сидеть в своем любимом автомобиле и ездить по штатам, проезжать долины, усеянные пшеницей, подсолнухом, розами... чувствовать всей душой неосознанное и труднообъяснимое – протяженность расслоения духа американской культуры, коснуться быта людского, быть свидетелем необычных построек, проводить часы в придорожных кафешках и барах и слушать радио.

– Рада тебя видеть, – шепчет Джейн. – Как ты?

– Порядок. Все путем, – женщина снимает свой плащ и передает в руки Кольт. – Слышала по радио, что Энди все еще в бегах.

– Да. Ко мне приходили агенты, все нервы вытрясли из меня. Надеюсь, мой сын скроется в Мексике или Канаде, – признается женщина. На лице нет и живого места от переживаемого стресса.

– Осторожнее со словами, весь дом может быть напичкан чипами слежения. Муж-козел не звонил?

– Неа...

– Понятно, Джейн.

Из комнаты вышла Тиффани с ребенком на руках. С заплаканным лицом и кругами под глазами. Всю ночь она провела, не смыкая глаз, ожидая услышать шорохи в доме. Была

вероятность, что Энди придет на пару минут или подаст какой-нибудь знак, типа письма, положенного на видное место.

– Здравствуйте, тетя Чардж, – произнесла девушка. Они виделись совсем давно, от чего у нее вылетело из головы имя этой брутальной женщины.

– Здорово, Тиффани. Как ребенок? – Саманта посмотрела на малыша с некоторой отстраненностью. В свои годы она не успела познать радость материнства, и отдаленное будущее ее пугало.

– Хорошо, спасибо, – Тиффани прижимает дочку к груди. – Мы учимся ходить.

– Все будет хорошо.

Конни Донован сидит в придорожном кафе битый час, на руке сверкает “Ролекс”. Начинают потеть подмышки смокинга. Усталый взгляд перебегает то на ужинающих людей, то на формы официанток. Весь день он потратил на неудачные поиски Энди Фёрта. Начальство назначило его главным по поимке беглеца. Дело не переходит на федеральный уровень, потому что босс хочет замять его под себя. На мосту выставлен полицейский кортеж, а воду контролирует морская полиция.

Парнишка, естественно, виновен, и всем это понятно. Обычно за такие поступки грозит меньший срок, но суд решил преподать урок наркомафии и их подельникам. Коллинз, Альб, мэр и прочие – жалкая кучка влиятельных тва-

рей, способных на любые приговоры ради отсутствия проблем.

Конни пахает на контору уже шестой год, и каждое дело доводит до конца за короткие сроки, получая премии и хвалебные отзывы со стороны начальства, однако он устал от постоянной беготни и возни. Ему осточертел насквозь прогнивший аппарат управления. Повсюду одни лживые и подлые взяточники и шулеры, играющие по своим правилам. И либо ты должен быть сильным, либо тебя должны... подчинить или сломать. Самое горькое – пути назад нет. Конни связан в столько дел, что до конца жизни шпионы ФБР будут следить за тем, чтобы он не взболтнул ни одного секрета. Он может уехать, но СВОИ есть в каждом городе.

– Что скучаешь?

Конни поднял глаза со своего блокнота с записями, относящимися к работе. Наконец-то она пришла. Женщины так долго красятся, так долго моют голову, так долго ходят по магазинам, так часто (почти всегда) опаздывают на встречи. В следующий раз следует назначить свидание на час раньше.

Он привстает и обнимает девушку, целуя в щечку. Стоит и ждет, пока та сядет за стол, и только потом позволяет себе опуститься. Да, у него есть свои правила этикета. Возможно, он старомоден по реалиям современного мира, думающего больше о зарядке телефона, чем о взаимоотношениях, но ему пофиг. Одно лишь ощущение собственного благородства придает ему дополнительные силы на жизнь.

– Как день прошел? – спрашивает Мишель Галлакхер, пролистывая меню. От бургеров как всегда придется воздержаться. Чтобы поддерживать идеальную форму, приходится отказываться от особо калорийной пищи и посещать три раза в неделю спортзал. Делает она это в первую очередь для себя, а затем уже и для мужчин.

– Порядок. Все еще мои люди рыскают в поисках преступника, – буркает Donovan. Обычно ему не нравится говорить о работе, сразу же возникают в голове всякие неприятные ассоциации. – Ты как? Как допрос?

– Сначала расспросили маму Фёрта, а затем всех, кто с ним контактировал за последние пару лет. Большинство хорошего мнения о парне, но, кто знает, где черти водятся. Отец оказался той еще тварью, мол, не помнит, чтобы у него был сын.

– Интересно, – многозначительно произносит Конни.

Энди Фёрт нашел себе временное пристанище в подвале старушки с чудным именем – Джерри Янг, благо замок держится “на соплях”. Он проведет тут ночь, пока все утихнет и постарается выбраться из города к следующему закату. Правда, стоило бы подать маме и возлюбленной какой-нибудь знак, чтобы меньше беспокоились.

Судорожные руки распахивают дверь, и в комнату врывается целующаяся парочка. Конни и Мишель долго ждали

этого момента, чтобы забыться от обыденной суеты. Он прижимает ее к себе всем телом, придерживая за талию, а Галлакхер кусает его за нижнюю губу, отчего тот заводится еще сильнее и начинает трогать ее в самых неприличных местах. Ему всегда нравились плохие девочки: они знают, чего хотят.

Донован стаскивает с нее блузку, а она помогает ему снять рубашку. Затем наступает очередь бюстгальтера, который летит на пол. Взору открываются набухшие соски девушки, и он одаривает их поцелуями.

Моменты блаженства нарушает телефонный звонок. Так не к месту, что стоит хоть порой выключать связь. На дисплее высвечивается имя еще одного сукиного сынка, портящего малину.

– Привет, Джек.

– Привет, – слышится хриплый голос. А ведь сам-то первым никогда не издаст ни звука этот гаденыш! Молчит и ждет, пока сделаешь вместо него. – Я прислал тебе по почте снимки с камеры. Думаю, тебе будет интересно, посмотреть в лицо человеку, который “устроил” побег для Энди Фёрта.

Светлеет с первыми лучами солнца, пронизывающими своей теплотой землю и крыши строений Форест Хилл. Мелани Кук отбивает на своей пишущей машинке завершение статьи. Под правой рукой – кофе, за ночь она выпила несколько чашек. Ее жизнь движется в бешеном темпе, и она привыкла к этому.

Новый выпуск газеты. Начинается с новости про побег Энди Фёрта из лап правопорядка. Отмечается, что разыскивается седовласая женщина сорока лет с многочисленными морщинами на лице – следствием трудной жизни и дефектов обмена веществ в организме. По заявлениям полиции данный субъект причастен к бегству юноши.

Камера наблюдения, приставленная к кафе быстрого питания на Кудрик Стрит, запечатлела саму аварию. “Шевроле Круз” съехал на встречную полосу, не сбавляя скорости, и врезался в тюремный фургон. Удар закинул государственную машину в кювет, где та и лежала вверх тормашками до приезда полиции. Однако дело передано ФБР.

Оба конвоира мертвы, мэр обещал предоставить семьям погибших по одному миллиону долларов. Энди Фёрт скрылся с места аварии в неизвестном направлении, так же как и женщина-причастница преступления. Предполагается, что

они утаились в кукурузном поле.

Опознана личность виновницы неприятного происшествия. Ею оказалась Тревори Гарднер. Участникам судебного процесса гражданка должна быть знакома, как мать паренька, которому еще столько всего предстояло пережить, но из-за неблагоприятной цепи событий он умер от передозировки наркотиками. Жизнь коротка, и не знаешь, что ждет тебя за соседним поворотом, что очень печально.

Остальные страницы газеты пестрят вестями о надвигающейся Олимпиаде в Лондоне, анонсами грядущих книг и фильмов, на которые стоит обратить внимание, обращением преподобного Лекса Грунинга к хулиганам, распивающим алкоголь вблизи дома Божьего. Присутствует и реклама: Патрик Зоуфил продает свой комбайнер, а Мелисса Гвин –выцветшую газонокосилку времен Второй Мировой Войны. Интересным читателям должно показаться интервью Джонни Делпа, удосужившегося потратить немножко времени на вопросы Мелани Кук, перехватившей актера после съемок фильма “Мрачные тени”. Фотографии, как всегда – дело рук Юргена Тороса, вечного фотографа газеты “Бумажная реальность”, который также отвечает за оформление титульной страницы.

Джерри Янг привстала с кровати, заметив, что ее сон с каждым годом длится все меньше и меньше. Она потянулась к передней спинке кровати и держалась в этой позиции це-

люю минуту, напрягая мышцы рук и живота. Доктор сказал, что любые спортивные упражнения улучшат ее здоровье.

К крыльцу дома подъехал миниатюрный “Кадиллак”, и старушка поспешила одеться. Она очень любила, когда к ней приходили гости: старость не радость – круг общения мал. У двери стояла красавица Мелани Кук в деловом пиджаке, на плече висела сумочка.

– Доброе утро, миссис Янг! – воскликнула девушка и радушно улыбнулась.

– Доброе, моя милая, – хозяйка дома обняла гостью с теплотой и любовью. Не нашлось бы в мире ни одного человека, к кому Джерри Янг относилась бы плохо, возможно, поэтому Бог и подарил ей хорошую судьбу и приятное окружение.

– Как у вас дела? – обычный вопрос, который задают при каждой встрече, но Мелани действительно интересно, все ли хорошо у доброй старушечки.

– Чудненько! Проходи, – старушка побрела короткими шажками в дом. Мелани последовала за ней, оставив позади веранду. Кресло-качалка двигалась под дуновением теплого ветерка, время от времени поскрипывая.

Энди Фёрт провел мучительно долгую ночь, лежа на холодной земле, прикрывшись найденной в подвале курткой. Он потерял счет времени и плохо соображал в этой темноте, хотя глаза потихоньку начинали привыкать к обстановке.

Он понимал, что объявлен вне закона и власти рыскают по

всему городу в поисках беглеца. Послеаварийный шок прошел не полностью и порой парень вздрагивал, как если бы исчезала опора под ним. Еще одним “сюрпризом” стала виновница происшествия. Да, он видел ее много раз, когда ходил в гости к Кайлу Гарднеру, умершему по его вине.

Женщина вылезла из автомобиля и ушла в кукурузное поле, к счастью, решив, что выживших не осталось. Энди кое-как выполз из перевернутого фургона, добрался к одному из конвоиров и подобрал ключ от наручников, заодно и пистолет.

Пробираясь через злаковую рощицу, он направился в сторону ближайшего дома, где его взору попался аккуратно приставленный к скамейке велосипед. Очевидно, двухколесный друг спас ему жизнь, ибо детектив Джек Фридриксон самолично проверил все близлежащие к кукурузному полю дома, в то время, как Энди успел скрыться в совсем другой части города, миновав обширное лесное пространство.

За чашечкой чая беседовали две реальности – молодость и старость. Мелани Кук кивала и записывала в блокнот рецепт вишневого пирога, коим славилась старушка Янг на всю округу. Джерри решила, что не от кого скрывать ингредиенты, которые она добавляет в блюдо, да и почему бы не сообщить о своем так называемом “секрете” другим, ведь он принесет только благо кому-нибудь... Вкусной еде уделялась целая колонка в газете.

– Где у вас уборная, миссис Янг? – спросила девушка. Обычно она не навевывалась в туалет в чужом доме, потому что чувствовала некую неловкость в подобном поступке.

– По лестнице и направо. Там одна дверь, думаю, не ошибешься, – произнесла старушка Янг и захихикала.

Кук зашагала к пункту назначения, определившись без проблем с задачей. Зашла в комнату, где соседствовали и унитаз, и ванная по причине одного санузла и странной задумки архитектора, и замерла на месте.

Об раковину упирался мускулистыми руками АБСОЛЮТНО обнаженный мужчина. Он пел что-то себе под нос и брился. Мелани замешкалась. По этикету стоило выйти из уборной и подождать за дверью своего черед а или спуститься к старушке и откланяться, дотерпев до дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.